

ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ

Студенттер мен жас ғалымдардың
«ҒЫЛЫМ ЖӘНЕ БІЛІМ - 2016» атты
XI Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ

СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XI Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«НАУКА И ОБРАЗОВАНИЕ - 2016»

PROCEEDINGS
of the XI International Scientific Conference
for students and young scholars
«SCIENCE AND EDUCATION - 2016»

2016 жыл 14 сәуір
Астана

**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ БІЛІМ ЖӘНЕ ҒЫЛЫМ МИНИСТРЛІГІ
Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ ЕУРАЗИЯ ҰЛТТЫҚ УНИВЕРСИТЕТІ**

**Студенттер мен жас ғалымдардың
«Ғылым және білім - 2016»
атты XI Халықаралық ғылыми конференциясының
БАЯНДАМАЛАР ЖИНАҒЫ**

**СБОРНИК МАТЕРИАЛОВ
XI Международной научной конференции
студентов и молодых ученых
«Наука и образование - 2016»**

**PROCEEDINGS
of the XI International Scientific Conference
for students and young scholars
«Science and education - 2016»**

2016 жыл 14 сәуір

Астана

ӘӨЖ 001:37(063)

КБЖ 72:74

F 96

F96 «Ғылым және білім – 2016» атты студенттер мен жас ғалымдардың XI Халық. ғыл. конф. = XI Межд. науч. конф. студентов и молодых ученых «Наука и образование - 2016» = The XI International Scientific Conference for students and young scholars «Science and education - 2016» . – Астана: <http://www.enu.kz/ru/nauka/nauka-i-obrazovanie/>, 2016. – б. (қазақша, орысша, ағылшынша).

ISBN 978-9965-31-764-4

Жинаққа студенттердің, магистранттардың, докторанттардың және жас ғалымдардың жаратылыстану-техникалық және гуманитарлық ғылымдардың өзекті мәселелері бойынша баяндамалары енгізілген.

The proceedings are the papers of students, undergraduates, doctoral students and young researchers on topical issues of natural and technical sciences and humanities.

В сборник вошли доклады студентов, магистрантов, докторантов и молодых ученых по актуальным вопросам естественно-технических и гуманитарных наук.

ӘӨЖ 001:37(063)

КБЖ 72:74

ISBN 978-9965-31-764-4

©Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия
ұлттық университеті, 2016

пайдаланған қазақ егіншілері әр күн сайын, ертеден кешке дейін барша отбасымен егістікте болады. Ендеше, олар әрбір қолайлы да, тиімді жер пұшпағын айрықша қадірлей күтіп сақтау арқылы оның дамуына үлкен үмітпен қарайды. Және онда ұрпақтың барша болашағы негізделіп жатқанын сезіне білген», - деп жазып қалдырды. [5, 29 б.] Сонымен бұл аталған зерттеу мақалалары Ыбырай Алтынсариннің қазақ өмірін жетік білетіндігімен қатар, оның жіті этнограф, ғалым екенінде айқын танытады.

Қолданылған әдебиет:

1. Торғай елі энциклопедиясы / Рсаев Т., Кенжалин Ж., Бекболатұлы Ж., Әнес Ғ. – Алматы: Арыс, 2013, 32-33б.
2. Қазақ халқының салт-дәстүрлері және демократ ағартушылары / С. Қалиев, Ж.Базиллов. – Алматы, 1993, 25б.
3. Таңдамалы шығармалары / Ыбырай Алтынсарин. – Алматы: Ғылым, 1994, 10-13б.
4. Ақпараттық портал: baq.kz/history/kairatkerler/ibirai-altinsarinnin-resei-basilimdarindagi-makalalari-366
5. Этнографиялық очерктер және ауыз әдебиет үлгілері/ Ыбырай Алтынсарин. – 2-ші бас., толық. – Астана: Алтын кітап, 2007, 29-36б.

УДК 903/904

ЭВОЛЮЦИЯ ВЗГЛЯДОВ НА ПРОБЛЕМУ ПРОИСХОЖДЕНИЯ РАННЕАЛАКУЛЬСКОЙ КУЛЬТУРЫ

Брынза Татьяна Васильевна

tanechka83-83@mail.ru

Лаборант кафедры археологии и этнологии

ЕНУ им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель: М. Хабдулина

Эпоха бронзы это один из важных периодов в истории Казахстана. Характерные для этого времени яркие культуры с экономикой производящего типа относятся к андроновской культурно-исторической общности. Несмотря на длительную историю накопления и осмысления археологических материалов бронзового века, целый ряд проблем остается дискуссионным. По периодизации эпохи бронзы Евразии к периоду средней бронзы относятся древности начальных этапов андроновской историко-культурной общности – это синташтинская и петровская археологические культуры. С позиций исторической интерпретации петровская и синташтинская археологические культуры – это эпоха кардинальных изменений в степях Казахстана, сложение основ протогородской цивилизации.

Актуальными являются проблема происхождения петровской археологической культуры, ее связь с Синташтой, территория распространения и исторические судьбы. Решение данных задач относится к кругу методологических проблем евразийской археологии.

К настоящему моменту оформилось несколько взглядов на проблему происхождения и развития раннеалакульской (петровской) археологической культуры. Их можно условно разделить на две группы. К первой группе мы отнесем исследователей, делающих упор на преимущество автохтонного субстрата в формировании петровской культуры. Представители же второй, гораздо более многочисленной группы считают, что в сложении петровской археологической культуры сыграли ключевую роль пришлые культуры. Влияние

автохтонного субстрата во втором случае, либо признается незначительным, либо не признается вовсе.

Приверженцем первой точки зрения является Геннадий Борисович Зданович, один из первых исследователей петровской археологической культуры, который выделил ее как самостоятельную культуру. Г.Б. Зданович считал, что Петровская АК сформировалась, вероятно, на базе местных, степных общин ботайско-суртандинского круга, включив в себя определенный пласт населения лесостепной полосы Западной Сибири [1, с. 19]. Следует заметить, что полноценного обоснования своей гипотезы о постэнеолитической подоснове петровской культуры, Г.Б. Зданович не привел, мотивируя это отсутствием материала и большим временным промежутком, разделяющим ботайскую, суртандинскую культуры и время бытования петровской культуры. Процесс формирования протекал, по Г.Б. Здановичу, при тесном взаимодействии со степными археологическими культурами Европейской части России, прежде всего абашевской и раннесрубной, при определенных контактах с земледельцами Средней Азии [2]. Последнее обосновывалось использованием глины в жилой, оборонительной и погребальной архитектуре, что обнаруживает параллели с традициями таким комплексов как Алтындепе и Геоксюр в Южном Туркменистане [2; 3, с.76]. Влияние же западных культур, хотя и отмечается исследователем, но не признается решающим в процессе культурогенеза. Первоначально, Г.Б. Зданович считал синташтинские материалы неким вариантом петровской культуры. Позже, он считает данные культуры разными, но родственными и одновременными.

Со Г.Б. Здановичем солидарен А.В. Матвеев, рассматривающий Петровскую и Синташтинскую археологические культуры в качестве близких и синхронных явлений и, в целом, поддерживающий схему культурогенеза, предложенную Г.Б. Здановичем [3, с.94].

К числу сторонников автохтонной теории происхождения петровской археологической культуры можно отнести и Т.М. Потемкину. По ее мнению, формирование петровской культуры произошло на местной энеолитической и раннебронзовой основе на территории Зауралья и в Тоболо-Ишимском регионе. При этом, Т.М. Потемкина отказывает синташтинской культуре во влиянии на алакульскую культуру, маркируя ее как вариант позднеабашевской культуры, появившееся на территории Среднего Притоболья к тому времени, когда алакульская культура уже сложилась. Наличие же некоторых абашевских и полтавкинских черт в материале петровской культуры, Т.М. Потемкина объясняет фактом инкорпорации незначительных групп абашевского и полтавкинского населения, не сыгравшего какой-либо значительной роли в процессе культурогенеза [4].

А.А. Ткачев также утверждает, что петровская, нуртайская и синташтинская культуры являются автохтонными явлениями и сформировались на основе местных постэнеолитических культур. При этом он утверждает, что различие между этими тремя культурами выражается в степени воздействия на них внешнего, западного элемента. По его мнению, наименее подвержена воздействию оказалась нуртайская культура Центрального Казахстана [5].

В.Н. Логвин и С.С. Калиева практически не разделяют петровские и синташтинские материалы, называя их петровско-синташтинскими и считают, что данные культуры развивались одновременно. Решающее значение в формировании культур этого круга, они придают местным постэнеолитическим культурам [6].

Хотя, Е.Е. Кузьмина и придерживается схожей с Г.Б. Здановичем точки зрения относительно происхождения петровской культуры, тем не менее, мы помещаем ее во вторую группу. Данный исследователь относит памятники петровского типа к памятникам так называемого новокумакского хронологического горизонта, предшествовавшего и генетически связанного с алакульским комплексом. Датируется данный хронологический горизонт, по Е.Е.Кузьминой, - XVII-XVI вв. до н.э. Новокумакский хронологический горизонт помимо синташтинско-петровских памятников включает в себя также родственные им потаповские комплексы Башкирии, Поволжья и Подонья. Е.Е.Кузьмина практически не

разделяет синташтинский и петровский материал. Е.Е. Кузьмина – автор целого ряда работ, охватывающих большое количество проблем андроновского круга памятников. Различия во взглядах Е.Е. Кузьминой и Г.Б. Здановича состоят в оценке соотношения местного и восточноевропейского компонентов культуры того периода. Если Г.Б. Зданович полагал формирование Петровской археологической культуры на местной постэнеолитической основе, но под определенным воздействием восточноевропейских племен, то Е.Е. Кузьмина главную роль отводила именно восточноевропейским племенам, хотя и не отрицает участия местного компонента [7, 8, с.81].

Говоря о преемственности Петровской археологической культуры с насельниками энеолитических культур региона, нельзя обойти вниманием точку зрения В.С. Мосина по этому вопросу, так как данный автор является специалистом по каменному веку и энеолиту в частности.

В одной из своих статей В.С. Мосин отрицает возможности преемственности энеолита-бронзы в регионе, утверждая привнесенный характер культур эпохи бронзы и подвергая сомнению взаимодействия, контакты мигрантов, по его мнению, с запада и местных автохтонов постэнеолитического времени.

В.С. Мосин считает, что насельники культур энеолита частью мигрировали, оставшаяся же часть была столь мала, что практически не оставила сколько-нибудь заметного следа в культурогенезе племен эпохи средней бронзы [9].

Другой исследователь – И.Л. Чернай также делает заявление о наличии миграций на рубеже энеолита-бронзы. На основании исследований текстильного дела и керамики энеолита-бронзы Южного Зауралья и северного Казахстана, автор делает следующие выводы:

1. В Северном Казахстане и Южном Зауралье применение неткацкого текстиля при формовке глиняных сосудов появляется раньше, чем в других районах лесостепной и степной Евразии;

2. Ко времени становления памятников петровского типа развитие здесь внезапно прекращается, хотя в других районах Евразии неткацкий текстиль и старый способ изготовления сосудов продолжают развиваться;

3. В Северном Казахстане и Южном Зауралье распространяется выработка полуткацкого текстиля и формовка сосудов на болванке, обтянутой тканью. По мнению данного автора, столь резкая смена двух технологий производств ткани и керамика могла произойти лишь в результате достижения высокого уровня производящей экономики в изучаемом регионе и привнесения со стороны нового прогрессивного опыта. И.Л.Чернай утверждает, что носителями такого опыта могли быть жители отдаленных южных районов, тяготеющих к традиционным центрам производящей экономики [10, с.109].

Взгляды и основная точка зрения Н.Б.Виноградова на культурогенез петровской и синташтинской археологических культур сформулированы в его диссертационной работе на тему «Культурно-исторические процессы в степях Южного Урала и Казахстана в начале II тыс. до н.э. (памятники синташтинского и петровского типа)» [11]. В работе автор дает свою концепцию происхождения данных культур. Н.Б.Виноградов склонен видеть в петровской культуре продукт степных миграций индоевропейского населения, культурогенетическим ядром которых являлась синташтинская культура. Исследователь понимает керамику петровской археологической культуры как синташтоидную и видит в ней отражение дальнейшего продвижения волн новоприбывшего с запада скотоводческого населения в восточном направлении. В ходе этих миграций, сопровождавшихся достаточно быстро прошедшим процессом интеграции позднейшего терсекского и ботайского населения в состав новопоселенческих общин и были построены известные петровские укрепленные поселения в Северном Казахстане [11, с. 258].

Результатом этих миграций и взаимодействий на взгляд исследователя и стало формирование памятников петровского (раннеалакульского) типа в Южном Зауралье и

Северном Казахстане. Н.Б.Виноградов видит возможным непродолжительное сосуществование синташтинских групп в Южном Зауралье и синташтоидных в Северном Казахстане до их трансформации в единый петровский (раннеалакульский) массив [12, с.261]. Н.Б.Виноградов не видит оснований для выделения отдельной петровской археологической культуры и не разделяет петровские материалы на хронологические этапы. По его мнению, петровская культура есть сама по себе ранний этап развития алакульской культуры. Также автор приводит ряд данных радиоуглеродного анализа, позволяющих датировать синташтинскую археологическую культуру XX-XVIII вв. до н.э. Петровские же слои Н.Б.Виноградов датирует XVIII-XVII вв. до н.э.[13].

По мнению А.В. Епимахова, петровская археологическая культура является результатом миграций населения синташтинской культуры, которая, в свою очередь, является результатом миграций с запада, причем наиболее важную роль здесь сыграли ямные и катакомбные импульсы [14].

По мнению В.В.Ткачева, именно с трансформацией синташтинской культуры следует связывать генезис алакульской культуры. Петровскую археологическую культуру Ткачев рассматривает как продукт развития синташтинской, как результат позднесинташтинских миграций, как некое промежуточное звено между синташтой и алакулем.

Что касается факторов, стимулировавших культурные трансформации в период сложения раннеалакульского культурного комплекса, то одним из них (по В.В.Ткачеву) являлся внешний импульс из среды носителей сейминско-турбинских металлургических традиций. На это, по мнению автора, указывают технологические новации в сфере металлургии и металлообработки, наиболее рельефно проявившиеся в распространении оловянных лигатур и техники тонкостенного литья.

Говоря о культурогенезе Петровской АК Северного Казахстана, В.В.Ткачев отмечает, что Волго-Уральский культурный комплекс проникает сюда уже в сложившемся виде вместе с его носителями, что объясняется периферийностью региона по отношению к Волго-Уральскому очагу культурогенеза. Подвергшееся ассимиляции автохтонное население, безусловно, не могло оказать серьезного влияния на облик материальной культуры, привнесенные каноны погребальной обрядности и архитектурные традиции [15, с.112].

С.А.Григорьев начинает культурогенез эпохи бронзы Южного Зауралья с XVIII в. до н.э., когда с территории Юго-Восточной Анатолии сюда проникают иранские племена, оставившие памятники синташтинской культуры. В частности, С.А.Григорьев опирается на теории некоторых лингвистов, относящих Переднюю Азию к арийской прародине. Ариев автор отождествляет с амореями, известными по письменным источникам, не смущаясь семито-хамитской принадлежности последних. С.А.Григорьев характеризует миграции сиропалестинского населения как «стремительные», чем объясняет отсутствие промежуточных памятников между Передней Азией и Южным Зауральем. Часть переднеазиатских ариев, по мнению С.А.Григорьева, оседает на Дону, в Поволжье и Приуралье, сливаясь с местным населением. Синташтинская же культура являет собой более чистый комплекс переднеазиатских черт, так как влияние местного постэнеолитического населения было либо крайне слабым, либо отсутствовало ввиду своей слабой представленности в регионе. Экспансия именно этих, индоевропейских, племен на восток и привела, по мнению С.А.Григорьева, в XVI в. до н.э. к оформлению в Северном Казахстане петровской культуры. Разрушение синташтинской системы в это время сопровождалось смещением части петровских популяций в Зауралье на западные притоки Тобола [16, с.95]. Таким образом, говоря о сиро-палестинских корнях синташтинской культуры, С.А.Григорьев не признает влияния восточно-европейских компонентов на формирование изучаемого нами круга памятников.

Таким образом, С.А.Григорьев солидарен с В.В.Ткачевым и Н.Б.Виноградовым относительно синташтинских корней петровки. Но если Н.Б.Виноградов и В.В.Ткачев рассматривают петровские памятники в качестве раннеалакульских, то С.А.Григорьев

считает, что петровская культура – явление локальное и не выходит за рамки Тоболо-Ишимья и Зауралья, а алакульская культура формируется в Приуралье [17, с.111].

Существует также версия Н.И. Шишлиной и Ф.Т. Хиберта, согласно которой культурообразующий импульс формирующимся культурам срубного и андроновского круга был передан некой группой, мигрировавшей из земледельческих районов Средней Азии на Южный Урал.

К настоящему времени наука обладает достаточно большим количеством фактического материала о раннеалакульской археологической культуре. Исследованы памятники Северного и Центрального Казахстана, Южного Зауралья. Однако, следует отметить, что определенная часть материала еще не введена в научный оборот, а часть введена в научный оборот не полностью. В первую очередь, это объясняется большим объемом накопленного у исследователей материала. Тем не менее, можно констатировать тот факт, что работа по анализу проблем петровской культуры в научной среде происходит перманентно. Объемы накопленной и введенной в научный оборот информации позволяют исследователям выходить на уровень теоретических обобщений, уточнять посылки, сделанные учеными в предыдущие периоды изучения петровской культуры.

Список использованных источников:

1. Зданович Г.Б. *Бронзовый век Урало-Казахстанских степей (основы периодизации)*. - Свердловск: Изд-во Уральского гос. ун-та, 1988.
2. Стоколос В.С. *Курганы эпохи бронзы ус. Степного // Краеведческие записки. - Вып. 1. - Челябинск: ЧОКМ, 1962, С. 3-20.*
2. Потемкина Т.М. *Алакульская культура // СА, 1983, № 2, С. 13-33.*
3. Потемкина Т.М. *Бронзовый век лесостепного Притоболья. - М.: Наука, 1985.*
4. Ткачев А.А. *Бронзовый век Центрального Казахстана. Автореф. дисс. на соискание уч. ст. д.и.н. М., 2003.*
5. Калиева С. С., Логвин В.Н. *Могильник у поселения Бестамак (предварительное сообщение) // Вестник археологии, антропологии и этнографии, № 9, 2008. С. 32-58.*
6. Кузьмина Е.Е. *Откуда пришли индоарии? Материальная культура племен андроновской общности и происхождение индоиранцев. М.: Наука, 1994, 316 с.*
7. Кузьмина Е.Е. *Древнейшие скотоводы от Урала до Тянь-Шаня. — Фрунзе: Илим, 1986. 132 с.*
8. Мосин В. С. *К вопросу о преемственности энеолита — бронзы в Южном Зауралье // Археология Волго-Уральских степей, Челябинск: Изд-во Челябинского гос. ун-та, 1990, С. 15-25.*
9. Чернай И. Л. *Текстильное дело и керамика по материалам из памятников энеолита бронзы Южного Зауралья и Северного Казахстана // Энеолит и бронзовый век Урало Иртышского междуречья. - Челябинск, 1985, С. 93 -110.*
10. *Виноградов Н.Б. Могильник бронзового века Кривое Озеро в Южном Зауралье: монография. — Челябинск: Южно-Уральское кн. изд-во, 2003, 362 с.*
11. *Евдокимов В. В., Варфоломеев В. В. Эпоха бронзы Центрального и Северного Казахстана. - Караганда, 2002, 248 с.*
12. *Виноградов Н.Б. Культурно-исторические процессы в степях Южного Урала и Казахстана в начале II тыс. до н.э. (памятники синташтинского и петровского типов). Автореф. дисс. на соискание ученой степени д. и. н. М., 2007.*
13. *Епимахов А.В. Южное Зауралье в эпоху средней бронзы. - Челябинск: Изд-во ЮУрГУ. 2002, 170 с.*
14. *Ткачев В. В. Сейминско – турбинский феномен и культурогенез позднего бронзового века в Урало – Казахстанских степях // Уфимский археологический вестник, 2001, Вып. 3, С. 3 – 14.*

15. Григорьев С. А. Синташта и арийские миграции во II тыс. до н. э. // Новое в археологии Южного Урала. Челябинск, 1996, С. 78 – 96.
16. Григорьев С.Л. Древние индоевропейцы. Опыт исторической реконструкции. — Челябинск: ООО АНТ, 1999. - 444 с.

УДК 39

НЕКОТОРЫЕ ПЕРЕЖИТКИ АНИМИСТИЧЕСКИХ ВЕРОВАНИЙ У КАЗАХОВ

Ғайса Ақерке Маратқызы

akos_777_777@mail.ru

студентка 1 курса специальности «Археология и этнология»

ЕНУ им. Л. Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Научный руководитель – А. Бикенов

В каждом обществе всегда имеются остатки прошлого, элементы настоящего и зачатки будущего. В жизни казахского народа сохранились традиции и духовные ценности, обычаи которые удивляют каждого своей особенностью, индивидуальностью. К ним можно отнести традиционные верования казахов, связанные с поклонением «святым» и «святым местам», духам, «аруакам». У казахов до сих пор существует обычай воздавать почести душам усопших. Как известно кочевники просили помощи у святых и духов предков когда их настигала беда. Но как возникли эти представления и почему люди поклонялись святым душам. В мировоззрении древних людей смерть человека, связанная с переходом его в иную жизнь, отражает весьма развитую стадию анимистических представлений о мироздании. Первобытные люди воспринимали загробный мир как переход в более совершенный мир. Как пишет один из первых исследователей традиционных верований примитивных племен Ф.Энгельс: «Первобытные представления о загробном существовании были порождены тем простым обстоятельством, что раз признав существование души, люди в силу всеобщей ограниченности никак не могли объяснить себе, куда же девается она после смерти тела».[1] Следовательно, первобытный человек не видел различия между душой и телом, поэтому вера в загробную жизнь была связана с представлением о душе и ее посмертном существовании. Это тема заинтересовал известного антрополога Э. Тайлора (14832-1917). В 1871 году опубликовал основной труд «Первобытная культура», прославивший его имя. Книга начинается с изложения того, как автор понимает предмет своего исследования. Значение его работы ограничилось в основном анализом первобытной религии и мифологии. Тайлор создал первую развернутую теорию происхождения и развития религии. Он ввел в этнографию понятие "первобытный анимизм". [2] Анимизм происходит от латинского слова "анима" - душа или "анимус" - дух. Тайлор ввел в науку понятие "пережитки". Он трактовал их как "живые свидетельства, памятники прошлого", которые свидетельствуют о единстве историко - культурного процесса. Они были свойственны более ранней стадии культуры и в силу привычки переносятся в другую, более позднюю стадию. В работе "Первобытная культура" приведено много примеров пережитков, в том числе такие. Деревянное сверло для добывания огня трением употреблялось в домашнем быту у многих примитивных или древних племен, а у новейших индусов сохраняется как освященный временем способ зажигания чистого жертвенного огня, в Швейцарии существует в виде игрушки. Современные азартные игры связаны с искусством гадания, которое было известно уже дикарям.

Удачную попытку изучения пережитков древних верований в современном быту, выявления причин их живучести и определения методов и приемов борьбы с ними предпринял Ш.Б. Амантурлин. По народным поверьям, уважаемый человек после смерти